

Б Е Й Л Е С С К О Н Л И

A close-up portrait of a man with short brown hair, smiling warmly. He is wearing a green and white plaid button-down shirt. The background is a soft, out-of-focus outdoor setting. The text is overlaid on the bottom right of the image.

Надежда есть всегда

Моя история искупления и преображения

Надежда есть всегда

Моя история искупления
и преображения

Бейлесс Конли

Цитата из Писания приведена из Синодального перевода Библии.

Надежда есть всегда

Моя история искупления и преобразования

© 2018, Бейлесс Конли

© УК «Медиа-Мир», Москва

Russian

Переводчик: Гойман Маргарита

Редактор, корректор: Гойман Маргарита

Вёрстка: Афанасьева Алина

There is Always Hope

My Story of Redemption and Transformation

Copyright © 2018 by Bayless Conley

Answers Press

Answers with Bayless Conley

PO Box 417

Los Alamitos, CA 90720

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена, сохранена в поисковой системе или распространена в какой-либо форме или каким-либо способом — электронным, механическим, ксерокопированием, записью или иным образом — без предварительного письменного разрешения автора.

Содержание

Введение	5
Детские годы	7
Потом появились наркотики	9
Моя семья	18
Мой духовный путь	20
Побег	22
Иисус у меня в мыслях	27
Воссоединение с семьёй	45
Помощь жаждущей душе	49

Введение

Моя жизнь — удивительная история о непостижимой Божьей благодати. Вспоминая о том, в какую пропасть я упал и сколько бед на себя навлёк, я лишний раз убеждаюсь: чудо, что я вообще остался жив!

День за днём, месяц за месяцем, год за годом я всё глубже погружался в пучину наркомании и алкоголизма. Я отчаянно искал истину, смысл своей жизни, ответ на вопрос: зачем я родился? Но результаты поисков не принесли мне удовлетворения. Ничто не могло заполнить мою внутреннюю пустоту до тех пор, пока один отважный двенадцатилетний мальчик не поделился со мной истиной. Это случилось в 1975 году. Благодаря этому мальчугану я встретил живого Христа, и моя жизнь изменилась навсегда.

Если и вы ищете смысл своей жизни, если тоже задаётесь вопросом, зачем вы родились, или всеми силами пытаетесь заполнить внутреннюю пустоту, то продолжайте читать эту книгу дальше. Я расскажу вам историю своей жизни, в которой были наркотики, алкоголизм и оккультизм, но в самый мрачный час моей жизни меня спасла Божья любовь и благодать.

Это история о надежде — вечной надежде. Такую же надежду сможете обрести и вы.

Детские годы

У меня было почти такое же детство, как и у многих других детей, родившихся в 1950–1960-х годах. Я родился в Южной Калифорнии в городе Лонг-Бич, меня воспитывали, как и всех нормальных детей в нормальных семьях. Я занимался спортом, особенно увлекался бейсболом.

Когда я перешёл в среднюю школу, моя жизнь покатила под откос. Сначала я стал курить сигареты вместе с другими детьми, поскольку думал, что это выглядит круто. Потом начал пить, поскольку думал, что это тоже круто. Помню, я поднимался утром, пил алкоголь и пьяным отправлялся в школу. Мне тогда было всего тринадцать лет. Помню и то, как приходил в школу в тяжёлом

похмелье, и такое состояние стало для меня в подростковом возрасте вполне обычным явлением.

Со временем я стал пить ещё больше и занимался тем, что казалось мне классным, но оказалось столь пагубным.

Когда-то я был весьма неплохим бейсболистом. У меня, как и у многих детей моего возраста, была мечта стать профессиональным игроком. Поэтому, перейдя в десятый класс, я стал играть в бейсбол со старшеклассниками. Когда меня приняли в команду, я побрился наголо, что и требовалось в те годы от всех членов школьной бейсбольной команды.

Потом появились наркотики

Незадолго до начала бейсбольного сезона я сильно повредил колено, играя в баскетбол. Мне сделали серьёзную операцию. Эта травма убила мою мечту о спортивной карьере. В тот момент со мной что-то случилось. Тогда я этого не понимал, но это был следующий шаг по нисходящей спирали. В результате произошедших во мне перемен я решил не стричь волосы в течение семи лет.

Вскоре после этого я выкурил на школьной территории свою первую сигарету с марихуаной. За этой сигаретой последовало и множество других наркотиков. Я начал курить гашиш, принимать сильнодействующие наркотики, амфетамин, барбитураты, иногда нюхал и кокаин.

Вдобавок ко всему я стал больше пить. Я практически никогда не был трезвым. Для меня стало обычным делом прогулять школу, чтобы пойти и напиться до потери сознания. Вечеринки, девочки, алкоголь и наркотики — это стало моим образом жизни.

Примерно в то же время друг, живший на севере в небольшом поселении, стал приглашать меня к себе. Мне нравилось отпраляться к нему на пару дней и гулять с парнями постарше себя; я покупал у них наркотики, мы пили и обкуривались.

Как-то один человек порекомендовал мне книгу о том, как некоторые коренные американцы в поисках духовных истин проникали под наркотическим воздействием в духовную сферу. Он настоятельно посоветовал мне органические наркотики, такие как пейот и дурман, и кучу других «натуральных» веществ.

Я и так уже употреблял много этой органики вместе с обычными химическими наркотиками и алкоголем, но, воодушевившись

этой книгой, стал предпочитать органические наркотики, не переставая употреблять другие наркотики и алкоголь. Вспоминая об этом сейчас, мне кажется всё это полным безумием, а тогда для меня было нормой сидеть на уроке, наевшись дурмана, и галлюцинировать едва ли не до потери пульса.

Вам покажется это бредом, но, даже употребляя наркотики, я всем сердцем искал истину. Не раз мы с друзьями отправлялись в пустыню, находили уединённое место, разбивали лагерь, а потом курили травку и пытались войти в контакт с духовным миром. Бывало и так, что, наевшись дурмана, галлюциногенных грибов или пейота, мы часами бродили по пустыне посреди ночи или ходили вокруг груды камней в поисках ответов. Мы думали, что найдём истину среди кучи камней в пустыне! Это было бы смешно, если б не было так грустно.

В глубине души я жаждал найти истину. Я отчаянно искал, чем заполнить свою внутреннюю пустоту. Мне и не сосчитать, сколько

раз в те годы Бог спасал мне жизнь. Должно быть, кто-то молился за меня. Например, несколько раз я терял сознание прямо за рулём, причём даже на автостраде. Часто я водил машину в состоянии алкогольного опьянения, но каким-то чудом ни разу не попал в аварию.

Был и такой случай. Мы с другом отправились в горы — в наш небольшой «духовный» поход, а в рюкзаках с собой прихватили изрядное количество органических наркотиков и несколько литров пива, еды не взяли вообще никакой. Поднявшись в горы, мы выпили пиво и приняли наркотики. Затем в состоянии сильного наркотического опьянения пошли бродить по окрестностям и наткнулись на старую пещеру. Это была угольная шахта.

Пещера вела вглубь горы, и мы пошли туда, не думая о последствиях. Путь себе мы освещали фонариком. Минут через пятнадцать у нас под ногами захлюпала вода. Мы сняли обувь и пошли дальше. Вскоре мы брели

по пояс в грязи, а вода над ней доходила нам до шеи.

Я до сих пор с удивлением качаю головой, вспоминая, что наши носы были чуть выше воды, а макушки упирались в потолок пещеры. Как нам удалось тогда не утонуть — этого я так и не понял.

Побродив по пещере, как нам показалось, несколько часов, мы наконец увидели впереди лучик света и пошли на него. Измождённые и покрытые липкой красной грязью, мы вышли наружу и поняли, что прошли через всю гору.

Мы определённо были не в своём уме, раз пошли на такую опасную авантюру. Видимо, нам это не показалось безумием, потому что мы развернулись и пошли обратно снова через пещеру!

Припоминаю ещё случай, когда я не должен был выжить. Это произошло в горах Южной Калифорнии на Большом Медвежьем озере. Я отправился туда с компанией друзей, и у нас снова были с собой ящики пива и уйма химических веществ.

В первый же вечер я выпил бутылок десять пива и покурил гашиша. После чего, где-то около часа ночи, мне в голову пришла «умная» мысль прогуляться по замёрзшему озеру. Двое других парней поддержали мою идею, тоже посчитав её отличной. Мы дошагали до середины озера, где оно ещё не промёрзло, и стали подтрунивать друг над другом, а потом один из них принялся ещё и прыгать вверх-вниз. Через несколько секунд лёд под ним треснул, и он упал в воду, тут же под лёд провалился и я, а затем и третий наш товарищ. Мы попытались выбраться из студёной воды, но лёд сломался, и нас накрыло с головой. Мы попробовали ещё раз, лёд снова сломался, и мы опять ушли под воду. Нам никак не удавалось выбраться — каждая наша попытка заканчивалась погружением под воду, и мы запаниковали. Но внезапно — я даже не понял, как это случилось, — мы все оказались на льду!

Смеясь над своим приключением, мы направились к домику, чтобы высушить одежду

и выпить ещё пива. Вспоминая об этом случае, я понимаю, что это ангелы вытащили нас на лёд, потому что кто-то, должно быть, молился за нас. По Своей милости Бог спас нам жизнь.

Снова и снова я переходил границы разумного. Становилось всё очевиднее, что я больше не властен над своей жизнью. Я регулярно принимал несколько видов наркотиков, пытаясь заглушить боль, которой отзывалась пустота внутри меня. Помню, как-то — мне тогда было около восемнадцати лет — я принял вечером ударную дозу сильнодействующего наркотика. Но этого мне показалось недостаточно, поэтому я ушёл в свою комнату, покурил гашиша и снова пошёл смотреть телевизор. Однако и этого мне было мало, и тогда я принял ещё одну дозу сильного наркотика и покурил гашиша. Через полчаса я снова покурил гашиша, и так ещё раз десять.

Потом я встал и пошёл в ванную. Я посмотрел на себя в зеркало, и внезапно ванная комната начала сужаться и уменьшаться вместе

со мной до крошечного размера. Я сразу же понял, что попал в беду, и стал терять контроль. Не знаю, понимаете ли вы, о чём я говорю, но я полностью потерял контроль над своими эмоциями и мыслями. И тут я услышал голоса.

Я побежал в свою спальню, но она вся была в огне — или мне так привиделось, — а голоса становились всё громче. Потом я услышал наводящие ужас вопли. Я подумал, что оказался в аду. И в этот момент я услышал: «Ты попадёшь в психушку, будешь сидеть там в смирительной рубашке, а эти голоса никогда не замолкнут». Я испугался. Очень испугался. Полностью потеряв над собой контроль, я схватил большой нож и был готов распрощаться с жизнью. Буквально за несколько секунд я принял решение совершить самоубийство.

В тот вечер я на себе испытал, каково это — вечно мучиться в аду. В Библии сказано, что человек, навеки отделённый от Бога, погубил свою душу. Он над собой больше

не властен. Именно это я и испытал в тот вечер, и это был сущий ужас и невыносимые мучения.

Я понял, что оказался в большой беде и мне нужно выйти из дома. Я вышел на улицу. Что случилось дальше, не помню, запомнил лишь то, что очнулся на соседском дворе. Я лежал на лужайке, рот был битком набит травой, в руках тоже были пучки травы. Похоже было на то, что я, как корова, ел траву на соседском газоне, причём не знаю, как долго. Когда происходит нечто подобное, ты понимаешь, что с тобой явно не всё в порядке.

В тот вечер я поклялся себе, что больше никогда в жизни не буду принимать сильнодействующий наркотик. Никогда. С другими наркотиками проблем не было, а с этим решил завязать.

Моя семья

Возможно, вам интересно, в какой же семье я рос и что происходило у нас дома, раз я пристрастился к наркотикам и алкоголю.

Честно говоря, я рос в нормальной семье. Мама и папа были замечательными людьми и заботливыми родителями. Не могу сказать о них ничего плохого. Хотя они не были христианами, родителями они были хорошими.

Своим образом жизни я принёс семье немало горя. Родителям часто звонили из школы и рассказывали о моём поведении и обо всём том, во что я ввязался. Мать плакала ночи напролёт. В подростковом возрасте я, бывало, не приходил домой по несколько дней, а мама с папой понятия не имели, где я и жив ли. А когда я всё же приходил

домой, то обычно под утро — в два или три часа. Спал до двух часов дня, а потом пил и веселился.

Помню, я возвращался домой посреди ночи и заставал маму плачущей. Было очевидно, что она плакала уже долго. Думаю, сердце моего отца обливалось кровью, когда он видел, какую боль причиняет матери мой образ жизни.

Мой духовный путь

В детстве я по воскресеньям ходил в церковь. Мы с мамой и сестрой посещали богослужения довольно регулярно, а отец вообще не ходил ни в какую церковь.

Богослужения проводились на латыни, и, разумеется, понять что-либо из проповеди было невозможно (разве что ты знаешь латынь). За всё время посещения церкви я ни разу не слышал Евангелия. Я никогда не слышал о том, что ты можешь принять Иисуса и Он изменит твою жизнь. А в четырнадцать лет я перестал ходить в церковь. Потом перестали посещать церковь и мама с сестрой. Именно тогда моя семья начала поиски духовной истины.

Мама всерьёз увлеклась астрологией и метафизикой. Причём преуспела в этом

настолько, что за астрологическими прогнозами к ней приезжали со всей Южной Калифорнии. Затем родители стали ходить в метафизическую церковь, а я принялся читать «Бхагавад-гиту» и посещать индуистский храм в Лос-Анджелесе.

Я искал истину активно и настойчиво. Попробовал одну религию, потом другую, третью... Я даже стал ходить на собрания, где проводились спиритические сеансы: когда в определённого человека входил дух какого-нибудь древнего учителя и делился с нами, как нам внушали, мудростью и обширными знаниями. Сейчас мне совершенно ясно, что на самом деле эти люди были одержимы бесами.

Поиски духовной истины каждый раз заводили меня в тупик.

Побег

Однажды я понял, что должен сбежать из Южной Калифорнии. Я был уверен, что если останусь здесь дольше, то убью себя. Так жить я больше не мог, надолго бы меня просто-напросто не хватило.

Я решил провести целый год в путешествиях. Пожил немного в Юте, потом в Аризоне. Подрабатывал, чтобы заработать немного денег, а потом повеселиться.

Вернувшись домой, я как-то сказал отцу: «Папа, я хочу попробовать поступить в колледж. Ты мне pomoжешь? Мне нужно изменить свою жизнь, но для этого мне нужно уехать из Южной Калифорнии». Я действительно пытался начать всё с чистого листа.

Я поступил в колледж в Южном Орегоне. И тогда я сказал себе: «Больше никаких наркотиков. Завязываю». Хотя на всякий случай немного наркотиков я с собой всё же прихватил.

Прогуливаясь по территории колледжа в первый же день, я столкнулся с торговцем наркотиками, с которым познакомился в Южной Калифорнии. Он тут же предложил: «Бейлесс, хочешь дозу?» — и моё желание начать жизнь с чистого листа испарилось. Я подумал: «А почему бы и нет?» — и мы пошли и закурили.

Я стал ещё больше употреблять наркотики, ещё больше пить. Я напивался почти каждый вечер. Так продолжалось годами. Для меня было обычным делом начинать свой день со стопки текилы и приканчивать бутылку уже к обеду.

А мои поиски духовной истины всё продолжались.

В колледже у меня появились новые друзья, но не в таких друзьях я нуждался в тот

период своей жизни. Я снова очутился в лабиринте злоупотребления наркотиками, из которого пытался выбраться. Помните, я сказал, что в тот вечер, когда услышал голоса, поклялся себе больше никогда не принимать сильнодействующий наркотик? Так вот через год я снова его употребил. Этот вид наркотика мы называли «окно», его я и принимал год назад. На сей раз, однако, я употребил дозу вдвое больше, чем в тот вечер.

Мы не спали всю ночь и даже не ложились. Я был под сильным наркотическим воздействием. Помню, на следующее утро я сидел в кузове своего пикапа, глядя на большую гору, возвышавшуюся по ту сторону долины. Я просидел там довольно долго, наблюдая за бегающим по горе стадом буйволов. Проблема была лишь в том, что в действительности никакого стада буйволов не было. А я его видел, и мне нравилось наблюдать за ним!

Я всё больше злоупотреблял наркотиками, при этом всем сердцем пытаюсь отыскать истину. И, не находя её, был совершенно разочарован.

Оглядываясь назад, я понимаю, что Бог преподавал мне один очень важный урок: никогда не судить людей по их действиям, поскольку не знаешь, что творится у них в сердце, — ведь оно может взывать к Богу.

Я продолжал всё больше употреблять органические наркотики и всё отчаяннее искать истину. В течение первого года учёбы в колледже я только и делал, что принимал наркотики, пил, проводил время с друзьями, увивался за женщинами и ещё посещал такие курсы, как «Восточный мистицизм» и «Религии американских индейцев».

Тогда же я начал общаться с людьми, занимающимися колдовством. Я познакомился с человеком, которого все боялись. Он наводил на людей порчу, манипулировал и управлял ими. Мы стали хорошими друзьями.

Я думал, он поможет мне в духовных исканиях. Но я узнал, что каждый раз, когда у него появлялась подруга, проходило всего пару месяцев, как она резала вены, пытаясь покончить жизнь самоубийством. Те же духи,

что действовали в его жизни, воздействовали и на его окружение. Вскоре мне стало ясно: я не хочу иметь с ним ничего общего. Но всё больше и больше я привлекал именно таких людей. Всё становилось только мрачнее и хуже.

Удивительно, но многие думали, что у меня всё в порядке и что я знаю то, чего не знают они. Ко мне всё время приходили за ответами. Они думали: «Похоже, он разбирается в духовных явлениях. Он постоянно на чём-то сосредоточен. Наверное, он погружён в размышления о каких-то важных духовных истинах». Сейчас мне кажется это совершенно невероятным, но люди то и дело приходили ко мне за советом. Они и понятия не имели, насколько несчастным и пустым я был внутри.

Иисус у меня в мыслях

Проснувшись однажды утром после сильного алкогольного и наркотического опьянения, я пребывал в крайне подавленном состоянии. Всё ещё находясь в удручённом настроении, я решил прогуляться в парке недалеко от того места, где жил. Когда я прогуливался, у меня в голове стали крутиться мысли об Иисусе. Это было похоже на заезженную пластинку. Я пытался подумать о чём-то другом, но мысли об Иисусе продолжали упорно возвращаться. А я даже толком не знал, кто такой Иисус. Я думал, что Он был восточным мистиком, изучавшим мистицизм в египетских пирамидах. Серьёзно! Мне сказали, что Он обучался мистике в пирамидах, и я этому поверил.

Я подумал, что, может, я вновь воплотившийся Иисус Христос или Иуда, или кто-то ещё, имеющий к ним отношение. Как бы я ни пытался, я не мог перестать думать об Иисусе. Идя по тропинке, я наконец остановился и громко сказал: «Что ж, хорошо, подумаю об Иисусе». Потом пошёл дальше и очутился на детской площадке, где мельтешили, как мне показалось, сотни детей.

Вдруг в мою сторону направился маленький мальчик, засунув руки в карманы. Он на меня даже не взглянул. Ему было лет одиннадцать—двенадцать, и похож он был или на американского индейца, или на мексиканца. Что-то в этом ребёнке меня привлекло, но я не мог понять, что именно. Я понял лишь, что это было что-то хорошее, что-то благотворное, — то, чего не было у меня.

Я не сводил с него глаз, когда он проходил мимо меня, а потом даже встал на цыпочки и смотрел ему вслед, пока он не исчез из виду на другом конце парка. «Что же такого у него есть? — подумал я. — Что у него есть

такого, чего нет у меня?» Я лишь покачал головой и снова вернулся к мыслям об Иисусе.

Я прошёл ещё немного вниз по тропе и спустился по крутому берегу в укромное местечко, где меня никто не видел, сел на большой камень возле ручья и стал бросать в воду палочки, продолжая думать об Иисусе. Минут через десять раздался какой-то звук, я поднял глаза и увидел того самого мальчика — он спускался к ручью по противоположному берегу и тоже сел на камень, прямо напротив меня. Он посмотрел на меня и сказал «Привет», но я ему не ответил.

Только представьте эту сцену. Вот сижу я, с волосами ниже плеч, длинной рыжей бородой, в брюках с дырами, из которых торчат шорты-боксеры, и в рубашке с разодранными локтями. Такой была моя повседневная одежда в те дни. И вот сидит двенадцатилетний мальчик и пытается завязать со мной разговор. А я в тот момент мог думать только об Иисусе.

Поздоровавшись со мной, он взял палку и бросил в воду рядом с тем местом, где я сидел. Своего рода молчаливое общение продолжалось. Затем он нарушил безмолвие, задав вопрос, который чуть не довёл меня до сердечного приступа. Он тихо спросил: «А ты знаешь Иисуса?» Я едва не упал с камня, услышав его вопрос. Моей первой мыслью было: «Наверное, этот ребёнок принял меня за Иисуса». Прямо так я и подумал! Я предложил ему подойти и сесть рядом со мной, он перепрыгнул через ручей и сел возле меня. «Разве Он не замечательный?!» — продолжил разговор мальчик.

В течение получаса этот двенадцатилетний мальчик говорил только об Иисусе. Причём говорил так, будто они с Ним были лучшими друзьями. Никогда в жизни я не слышал ничего подобного. У меня было такое ощущение, будто я слушаю мудрого старичка, а я почти ничего не знающий юнец.

Потом он сказал: «Пойдём со мной, я познакомлю тебя с мамой». Мы встали,

и я последовал за ним через парк. Мы направлялись к двум маленьким девочкам, играющим на траве, и спавшей рядом женщине. Когда мы подошли, она открыла глаза и слегка испуганно посмотрела на меня. До сих пор помню следы от травы, отпечатавшиеся на её щеках. А сын широко улыбался, как бы говоря: «Посмотри, что я нашёл!», — имея в виду меня.

Мне она показалась очень милой, поэтому я немного поговорил с ней. Под конец разговора она мне сказала: «Бей, — такое у меня тогда было прозвище, — приходи к нам на ужин». — «Нет, спасибо, — ответил я. — Мы ведь едва знакомы». Но она настаивала: «И всё же я приглашаю тебя к нам домой на ужин». Я снова отказался, развернулся и пошёл. В спину мне она произнесла свой адрес, а я подумал: «Странный день, странные люди».

Недели через две что-то подсказало мне, что я должен найти их дом. У меня вдруг появилось непреодолимое желание прийти в гости

к этим людям. Я вспомнил адрес, сел в свой пикап и приехал на нужную улицу. Припарковавшись, я пошёл вниз по улице, ища их дом. Неожиданно я услышал, как кто-то зовёт меня из окна на втором этаже одного из домов: «Бей, Бей, сюда!» Я посмотрел в сторону, откуда раздался голос, и не мог поверить, что она меня заметила.

Я вошёл в дом и увидел, что и ужин уже готов, и место для меня приготовлено. Я спросил: «Вы знали, что я приду?» Она сказала: «Да. Господь сказал мне, что ты придёшь к нам сегодня, так что мы тебя ждали». — «Кто вам сказал?» — не понял я. «Иисус, — ответила она, — сказал мне, что сегодня вечером ты к нам придёшь, поэтому я приготовила ужин и уже где-то полчаса ждём тебя. Мы знали, что сегодня ты придёшь к нам в гости».

У меня тогда была привычка пристально всматриваться в глаза людям, с которыми разговаривал. Я смотрел, не отводя взгляда. Напряжённо смотрел прямо им в лицо — даже

если им было неловко, — потому что пытался отыскать истину. Я уже давно понял, что можно немало узнать, просто глядя человеку в глаза. Так что я подошёл к ней вплотную и, пристально глядя ей в глаза, спросил: «Кто сказал, что я приду?» — «Иисус», — ответила она, тоже глядя мне прямо в глаза.

Мы сели ужинать, и весь вечер эта христианка по имени Рамона и её дети рассказывали мне об Иисусе. В первый раз я услышал об Иисусе от её сына в парке, а затем в тот вечер — у них дома.

После долгого разговора тем вечером я всё ещё не был уверен в том, что это и есть та самая истина, которую я столь долго и упорно искал. Я должен был подумать об услышанном, что и сделал. Однако я по-прежнему продолжал принимать наркотики и алкоголь. Моя жизнь так и шла вкривь и вкось.

Через несколько недель после ужина у Рамоны со мной произошёл довольно жуткий случай. Я гулял с друзьями и повстречал знакомую девушку. У неё была уйма «волшебных»

грибов, которые она собрала в другой части штата Орегон. Эти грибы вызывали сильнейшие галлюцинации. Она протянула мне целый кулёк этих грибов. Я употреблял грибы годами, так что хорошо знал, какая должна быть доза. В этом кулёке грибов было столько, что их хватило бы и на десятерых, чтобы отключиться. Я же, не изменяя себе, съел их все сам.

Чуть позже, когда мы с друзьями уже пришли домой, со мной внезапно началось что-то очень-очень странное. Съеденные грибы ударили мне в голову, как огромная волна, и я понял, что мне нужно убираться отсюда. Мои друзья, увидев, что со мной творится что-то неладное, поинтересовались, куда я направился. Я им ответил лишь, что мне нужно уйти.

Я подумал, что, если пойду в парк и посижу там немного, всё будет в порядке. Я пошёл в парк, но у меня уже начались сильные галлюцинации. Мне становилось всё страшнее. В конце концов они стали настолько жуткими,

что я закрыл глаза, однако галлюцинации не только не исчезли, а стали просто кошмарными. Что бы я ни делал, прекратить этот ужас никак не получалось. Это был один из тех случаев, когда я совершенно не контролировал ситуацию. Какое жалкое состояние!

Я шёл по улице, изрядно напуганный тем, что видел открытыми глазами, и тем, что видел закрытыми глазами, — должно быть, для прохожих это было довольно печальное зрелище. Потом я решил прищуриться: глаза не совсем закрыты и не совсем открыты, но и это не помогло. Кошмар продолжался.

Каким-то образом я пережил эту ночь. Как? Я и сам не знаю. После той ночи всё стало ещё хуже. Я всё реже виделся с Рамонной и её детьми и всё чаще болтался с моим другом-мексиканцем. Он стал моим лучшим другом, когда мы учились в колледже. Потом я поехал с ним в Мексику погостить у него в семье. Когда мы приехали к нему домой, я был потрясён: оказалось, его отец был

очень богат. Их квартира занимала целый этаж большого жилого дома.

Это было невероятно. Я никогда не жил в такой роскоши. Многие его друзья были из элитных семей Мехико, так что я очутился в компании богатых детей. Помню, мы отправились на вечеринку к кому-то из них в особняк. Пока мы шли по длинному коридору, я увидел много огромных комнат. В некоторых из них сидело множество людей за красиво накрытыми столами, другие комнаты предназначались для развлечения гостей. А большинством комнат, думаю, вообще никогда не пользовались. Мы пришли в огромную куполообразную комнату с изысканными люстрами, бильярдным столом, диванами и — ах, да! — гигантским бассейном, а в стенах были ниши с птичьими клетками. Я никогда не видел ничего подобного.

Моё пребывание в Мексике оказалось для меня полным крайностей. С одной стороны, было много девушек и не было недостатка в деньгах. С другой стороны, мы отправлялись

в горы и на какое-то время останавливались в бедных индейских деревнях, где покупали у индейцев грибы и органические наркотики.

Такие крайности были мечтой моей жизни. Я мог водить компанию с девушками и со всеми этими богачами и в любой момент получить органические наркотики и снова отправиться на поиски духовного измерения. В одной деревне была даже небольшая церковь. Правда, это была «грибная» церковь. Там употребляли грибы при зажжённых свечах, а потом начинались видения.

Однажды мы пошли на окраину города с дочерью мэра (мы покупали наркотики у её мужа) в крошечную хижину. К нам присоединился мэр, и все вместе мы стали пить местный алкогольный напиток и есть грибы.

На следующий день в хижину пожаловало ещё несколько человек. Увидев меня, они сказали: «Ты был здесь раньше». Мне этого не забыть. «Ты был здесь раньше». Я подумал: «Ух ты!» Они сказали мне, что мой дух появлялся здесь, и, конечно же, я принял это

за чистую монету. Знаете, дьявол будет наполнять вас гордыней, пока вы верите лжи.

Казалось бы, моя мечта сбылась: я мог проводить время с богачами, пить дорогой ликёр, получать всё самое лучшее, что мог предложить Мехико, а затем подняться высоко в горы и общаться с местными индейцами. Но я был очень несчастен. Ничто не могло заполнить мою внутреннюю пустоту. А кроме того, духовные силы нападали на мой разум. На горьком опыте я усвоил: когда принимаешь такие наркотики, ты открываешь себя миру духов, а он реален!

То, что потом стало со мной происходить, мне не очень-то нравилось. Дошло до того, что мало кому хотелось находиться со мной рядом. А мой лучший друг надеялся, что я скоро уеду.

Я всё ещё помню, как один сидел каждый вечер в квартире друга на верхнем этаже многоквартирного дома, раздвигал шторы, пил вино и часами смотрел на огни Мехико, думая: «В жизни должно быть что-то ещё».

Но что?» Позже я узнал, что Рамона и её семья молились за меня всё это время. Они не знали, где я и чем занимаюсь, но от всего сердца молились о моём спасении.

Однажды вечером, когда я снова смотрел на огни города, меня вдруг осенило: «Мне нужно убраться отсюда». Я сказал другу, что возвращаюсь в Орегон. Через несколько часов я упаковал вещи и на своём маленьком пикапе отправился обратно в Орегон. По дороге я сделал остановку, чтобы отдохнуть, потом остановился ещё всего пару раз, так как был полон решимости вернуться как можно быстрее. Я даже не собирался тратить время на еду. Но, конечно, я всю дорогу пил пиво.

Приехав, я тут же пришёл к Рамоне и её семье, но никого не застал дома. Я узнал, что они отправились в пятидесятническую церковь, и сразу же поехал туда. Когда я вошёл в церковь, ко мне подбежал тот самый двенадцатилетний мальчик по имени Гай, и крепко меня обнял!

С того вечера я начал общаться с этой семьёй всё чаще и узнавал об Иисусе всё больше. Годами я искал истину. Я ходил в мормонскую церковь, посещал индуистские храмы, бывал в метафизических церквях и занимался йогой. Я искал истину с помощью наркотиков, пытаясь выйти из тела и соприкоснуться с духовным миром. В поисках истины я перепробовал всё, что только мог придумать, а самым последним пунктом в моём списке было христианство — я считал, что оно для слабаков. Так что Иисуса я оставил напоследок. Но, когда я стал сопоставлять услышанное от Рамоны и её семьи с другими религиями и духовными знаниями, которых набрался за эти годы, мне стало ясно: всё, что Иисус сказал о Себе, — правда. Я даже стал говорить своим друзьям: «Думаю, Иисус реален. На мой взгляд, Евангелие и всё, что мне рассказывают об Иисусе, — истина. Я действительно считаю, что Он Сын Божий. Да, уверен, так и есть». В ответ на это люди, которых я считал своими друзьями, стали

набрасываться на меня с нападками. «Как ты можешь так говорить, — недоумевали они. — А как насчёт пигмеев в Африке? Они отправятся в ад? Все кришнаиты тоже отправятся в ад? Думаешь, твой Иисус прав?»

У меня не было для них ответов, но я знал, что с моим сердцем что-то происходит. Я был в смятении.

Однажды я гостил у друзей и поздно вечером решил выйти на улицу. Было холодно, на небе — ни облачка. Я лёг на капот своего пикапа и завёл разговор с Богом. А потом даже перешёл на крик: «Бог, если Иисус и правда Твой Сын, если это истина, докажи мне. И если это действительно истина, то как насчёт?..», и стал говорить Ему о пигмеех и задавать много других вопросов. Небеса безмолвствовали. Я заплакал, сказал: «Ладно, забудь», — и пошёл домой спать.

На следующий день произошло нечто удивительное: Бог заговорил со мной. Не знаю, как я это понял, но я знал, что это был Бог. Он мне сказал: «Отправляйся к Рамоне».

Я забрался в машину и поехал к Рамоне. Приехав к ним домой, я увидел, что они пакуют вещи и собираются куда-то уезжать. Тут я засомневался в том, что услышал Бога, но потом подумал: «Да нет же, это точно Бог сказал мне приехать сюда». Я поинтересовался у Рамоны, куда они направляются. «Мы едем в Медфорд, — ответила она. — Мы там будем рассказывать о Христе бездомным, изгоям и алкоголикам». И Бог снова заговорил со мной, причём я слышал Его голос так же чётко и ясно, как и любой другой. Бог мне сказал: «Поезжай с ними».

Это был второй раз, когда Бог заговорил со мной, но я возразил Ему. Мысленно я Ему сказал: «Не хочу. Хотя знаешь что? Давай договоримся так: если они меня пригласят, я поеду». И не успел я закончить эту мысль, как Рамона предложила: «Бей, поехали с нами». Я согласился.

Когда мы добрались до места, я сел в первом ряду с бездомными. Я выглядел немного странно в своей толстовке, обтягивающих

ярко-оранжевых брюках с широкими жёлтыми полосками по бокам и в сапогах. «Что ж, — мысленно сказал я Богу, — благовослови меня, если сможешь».

Они начали с того, о чём никогда прежде я не слышал, — они назвали это свидетельствами. Затем поднялась женщина и процитировала мой вопрос, который накануне вечером я задал Богу, лёжа на капоте своего пикапа, и дала ответ из Библии. Потом поднялся мужчина и почти дословно повторил следующий мой вопрос, который я прокричал Богу в тот вечер, и тоже привёл ответ из Библии. После этого встало ещё несколько человек, и каждый из них процитировал по вопросу из тех, которые я прокричал Богу накануне, и дал ответ.

К этому моменту я уже понял, что это дело рук Бога. И внезапно я разрыдался прямо там, сидя в первом ряду и думая: «О Боже! Так всё это правда!» Я безудержно плакал около получаса. Я осознал, что Бог заинтересовался мной. Он устроил весь этот вечер только ради меня.

В тот вечер я отдал своё сердце Иисусу Христу и с тех пор больше никогда не употреблял наркотики. Божья сила меня освободила от них. Что касается алкоголя, признаюсь, что я пил ещё недели две, а потом пропала тяга и к спиртному. Однажды я зашёл в небольшой магазин, в котором продавалось импортное вино и пиво, купил шесть банок немецкого пива и собирался их все прикончить. Но, начав пить всего вторую банку, я вдруг сказал: «Всё, мне это больше не нужно», — и выбросил оставшиеся банки в мусорную корзину. Придя домой, я вылил в туалет весь алкоголь, что у меня имелся. В тот момент я и освободился от алкогольной зависимости.

Я был алкоголиком много лет, с подросткового возраста употреблял наркотики, и от всего этого Бог чудесным образом меня освободил.

Воссоединение с семьёй

Когда я уверовал в Иисуса Христа, моя жизнь разительно изменилась. Я наконец нашёл ответы, которые так долго искал, но в то же время многие на меня ополчились. Я потерял около половины друзей, потому что твёрдо стоял на своих новых убеждениях, а другая половина — тоже уверовала во Христа. Я дал понять своим друзьям, что свой дальнейший путь продолжаю с Иисусом, и меня не волновало, кто из-за этого от меня отвернётся и каким меня будут считать. Всю свою жизнь я искал истину и, найдя её, не собирался отступать или стыдиться.

Помню, я прогуливался по улице, а навстречу шёл один из моих самых близких друзей. Увидев меня, он перешёл на другую

сторону и притворился, что не видит меня. Я потерял и свою подругу. Я предложил ей ходить в церковь, а она предъявила мне ультиматум: «Или я, или Иисус». Я ей ответил: «До свидания, дорогая». Я не собирался отказываться от Иисуса ради кого бы то ни было.

В то время я жил над баром. Я арендовал комнату у девушки, которая была одной из моих старых подруг по вечеринкам. Когда я стал христианином, она меня выгнала, сказав: «Не хочу тебя здесь видеть, пока твой религиозный фанатизм не исчезнет». Так что я оказался без крыши над головой, но Бог обо мне позаботился.

Я не виделся с семьёй четыре года. Я разбил родителям сердце, причинил им сильную боль и порвал с ними все отношения. Мы не общались, поэтому я не знал, что мама тоже уверовала во Христа вскоре после того, как я стал христианином. Бог же хотел, чтобы я наладил отношения с родителями.

Однажды на служении «Международного объединения бизнесменов полного Евангелия»

я встретил знакомую пожилую пару — Фреда и Еву. Ева уверовала во Христа ещё в детском возрасте и была верующей уже шестьдесят лет. Я её очень уважал. Не успел я подойти к ней, чтобы поздороваться, как она схватила меня за руку и начала мне пророчествовать. Она ничего не знала о моей ситуации с семьёй, но сказала: «У тебя не всё в порядке с семьёй. Тебе нужно вернуться домой. Бог говорит, что ты должен вернуться домой. Тебе обязательно надо вернуться домой!» Было похоже на то, что на меня сошло Божье присутствие, и я задрожал как лист.

Через пару дней я продал свою гитару — мне нужны были деньги на бензин, чтобы добраться домой (в то время у меня был микроавтобус 1963-го года выпуска, классная хипповая машина!). Перед отъездом я позвонил маме. Честно говоря, я не знал, захочет ли она, чтобы я вернулся домой. Со страхом и трепетом я набрал номер телефона. Она сняла трубку, и я сказал: «Привет, мама, это я!» — и спросил, можно ли мне вернуться

домой. Она заплакала, потому что Бог уже сказал ей о моём приезде.

Позже я узнал, что в тот же вечер, когда Ева пророчествовала мне, мама была на богослужении, и молодой проповедник, прервав своё послание, сказал: «Здесь есть мать. Вы не видели своего сына четыре года. Он употреблял алкоголь и наркотики, а потом ввязался и в ещё кое-что похуже, но его жизнь изменилась. И прямо сейчас Бог отправляет его домой».

Мама потом сказала мне, что в тот момент она толкнула локтём сидящую рядом женщину и сказала: «Это мой сын. Это мой сын». Вернувшись домой, она всё рассказала отцу, и он с сомнением ответил: «Это было бы чудом». И Бог сотворил чудо!

Через несколько дней я приехал к родителям на своём микроавтобусе и воссоединился с семьёй. Мои мама с папой сейчас являются членами моей церкви, а сестра вместе с мужем трудится с нами в Служении.

Помощь жаждущей душе

Могу сказать, что Бог был добр ко мне. Он ответил на крик моей жаждущей души. Я всем сердцем верю, что Бог горы свернёт, чтобы донести истину тому, кто желает её узнать. Многие говорят, что хотели бы узнать истину, но на самом деле не особо-то они этого хотят. Если же вы действительно желаете узнать истину, то, я уверен, вы прочитали эту небольшую книгу не случайно. Таков был замысел... Божий замысел.

Моя жизнь подтверждает истину о том, что Бог и по сей день творит чудеса. Он может спасти вас тоже. И спасёт.

Возможно, вы, как и я когда-то, употребляете наркотики. Возможно, вы, как и я когда-то, стали рабом алкоголя. Возможно, вы совершаете

грех сексуального характера. Возможно, вы муж, изменяющий жене. Возможно, вы жена, изменяющая мужу. Возможно, вы уважаемый в своём городе человек со всеми внешними атрибутами благопристойности и успеха, а внутри вы банкрот. Вам не даёт покоя мысль, зачем вы родились и что произойдёт после того, как ваша жизнь закончится.

В Библии написано: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Иоанна 3:16). Люди, в том числе и мы с вами, были отделены от Бога из-за грехов, и в каждом из нас есть пустота. Эту пустоту создал в нашей душе Бог, и заполнить её может только Иисус Христос. Я это точно знаю, ведь, чтобы её заполнить, я испробовал всё. Но она исчезла только с приходом Иисуса в мою жизнь. Он очень хочет заполнить и вашу внутреннюю пустоту.

Если вы ещё не приняли Иисуса как своего Спасителя, призываю вас произнести эту молитву:

Дорогой Иисус, я знаю, что без Тебя я потерянный грешник. Я верю, что Ты умер за мои грехи на кресте и воскрес на третий день. Принеся Себя в жертву, Ты заплатил за мои грехи. Я принимаю Твой безвозмездный дар вечной жизни. Благодарю Тебя за моё спасение. Аминь.

Если вы произнесли эту молитву от всего сердца, вы стали Божьим дитём. Советую вам найти церковь, где проповедуется здоровое библейское учение. И да благословит вас Бог на вашем жизненном пути с Ним.

Вы ищете смысл жизни, задаётесь вопросом, зачем вы родились, и пытаетесь заполнить пустоту в душе?

В книге «Надежда есть всегда» Бейлесс Конли перенесёт вас в своё прошлое, в котором были и наркотики, и алкоголь, и оккультизм. Он расскажет вам о том, как Божья любовь и благодать спасли его в самый тёмный час его жизни.

История пастора Конли поможет вам обрести надежду и начать жизнь с чистого листа, какой бы отчаянной ни была сейчас ваша ситуация.

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». — Иоанна 3:16

Бейлесс Конли – пастор и проповедник, известный своим умением излагать Божье Слово чётко и ясно, так что его учения легко применимы в повседневной жизни.

Лично изведав удивительную Божью благодать и изменяющую жизнь силу Божьего Слова, Бейлесс с большим энтузиазмом и рвением делится Благой вестью по всему миру.

